

**Позиция некоторых государств Юго-Восточной Азии
в отношении афганского вооруженного
конфликта 1979–1989 гг.**

Рабуш Таисия Владимировна

кандидат исторических наук, доцент кафедры общественных наук,
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных
технологий и дизайна, Россия, Санкт-Петербург, taisarabush@mail.ru,
<http://orcid.org/0000-0001-8790-3402>

Аннотация: В статье анализируется официальная позиция некоторых государств Юго-Восточной Азии в отношении «афганской войны» 1979–1989 гг. с участием СССР. В первой части автор рассматривает позицию Таиланда и Демократической Кампучии в отношении афганского вооруженного конфликта, во второй – позицию Вьетнама, Лаоса и Народной Республики Кампучия. Главный вывод: на примере позиции государств Юго-Восточной Азии в отношении афганского конфликта особенно ярко проявились противоречия «холодной войны», поскольку по отношению к данному вопросу страны региона четко разделились в зависимости от их двусторонних отношений с СССР и политической ориентации каждого государства.

Ключевые слова: афганская война, афганский вооруженный конфликт, СССР, холодная война, ЮВА, международные отношения, ООН

**Position of some Southeast Asia Countries
to the Afghan Armed Conflict of 1979-1989**

Taisiya V. Rabush

PhD in History, Associate Professor of the Department of Social Sciences, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Russia, St. Petersburg, taisarabush@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8790-3402>

Abstract: The article analyzed the official position of some states of Southeast Asia to the «Afghan war» 1979–1989. In the first part the author examines the position of Thailand and Democratic Kampuchea, in the second part – the position of Vietnam, Laos and the People's Republic of Kampuchea. The main conclusion is the example of the position of the Southeast Asia countries to the Afghan conflict, the contradictions of the Cold War were especially pronounced, since the countries of the region were clearly divided in relation to this issue depending on bilateral relations with the USSR and the political orientation of each state.

Keywords: Afghan war, Afghan armed conflict, the Cold War, USSR, Southeast Asia, international relations, UN.

Афганский вооруженный конфликт 1979–1989 гг., бывший изначально внутренним (по сути, гражданской войной), после ввода в Афганистан ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) в декабре 1979 г., на годы стал «незаживающей раной» всего мирового сообщества. Многие государства-члены ООН осуждали вовлечение СССР в этот конфликт, известно про позицию США, Пакистана, Саудовской Аравии, Великобритании, Ирана. Но, вместе с тем, недостаточно изучена позиция государств Юго-Восточной Азии (ЮВА) в отношении этого конфликта. В настоящей статье автором будет предпринята попытка восполнить этот пробел.

Почему представляется важным изучение этого вопроса как отдельной научной проблемы? Этому есть две основные причины. Во-первых, в тот же период, в который имел место афганский вооруженный конфликт с участием ОКСВ (в 1980-е гг.), в ЮВА происходил конфликт, который мировым сообществом воспринимался примерно так же, как и события в Афганистане, только «пострадавшей» стороной был не Афганистан, а Кампучия, а роль СССР в этом случае «исполнял» Вьетнам (далее автор приведет документальные свидетельства того, что в мировом сообществе у многих стран восприятие этих двух конфликтов было сходным). Во-вторых, рассматриваемые в статье четыре государства ЮВА в интересующий автора временной период относились к двум различным социально-политическим типам устройства: Таиланд принадлежал скорее к капиталистическому миру; Вьетнам и Лаос были государствами с социалистическим режимом и являлись союзниками СССР; и, наконец, на тот период времени очень интересное с исследовательской точки зрения явление представляла собой Кампучия, но об этом речь пойдет далее – и таким образом, на примере региона ЮВА можно увидеть, насколько разной могла быть позиция соседних государств в отношении ситуации в Афганистане в зависимости от их политического устройства, отношений с СССР и США, как с ключевыми акторами афганского конфликта, их степени вовлеченности в иные региональные вооруженные конфликты и от прочих переменных.

В исследование не включена Бирма (ныне Мьянма), но дело в том, что позиция этого государства в отношении афганских событий не выделялась сколько-нибудь отчетливо, и поэтому ее изучение представляет меньший интерес, чем анализ позиции Таиланда, Лаоса, Кампучии и Вьетнама. Впрочем, необходимо указать, что в ООН представители Бирмы ежегодно голосовали «за» принятие ре-

золюции Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности». Также сразу стоит отметить, что говорить об эволюции отношения четырех упомянутых стран к афганскому вооруженному конфликту вряд ли возможно – позиция каждой страны была практически неизменной на протяжении всех 1980-х гг., определившись уже в начале, практически сразу после ввода ОКСВ в Афганистан.

Статья основана на документальных источниках, прежде всего, на документах ООН и на материалах из сборников «Внешняя политика Советского Союза и международные отношения». Также автор обращается к работам Д.В. Мосякова¹, И.А. Коноревой², А.В. Симоненко³. Статья поделена на две части: в первой рассматривается политика в отношении афганского вооруженного конфликта Таиланда и Демократической Кампучии; во второй – позиция Лаоса, Вьетнама и Народной Республики Кампучия.

Позиция Таиланда и Кампучии (Демократическая Кампучия) в отношении афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг.

Таиланд с самого начала афганского вооруженного конфликта с участием ОКСВ занимал позицию осуждения действий СССР, что подтверждается результатами ежегодных голосований за резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности»⁴. Представители Таиланда неизменно голосовали «за» принятие этих резолюций. Также нельзя не упомянуть, что Таиланд ежегодно становился одним из авторов (всего таких было несколько десятков стран) данного документа, и именно Таиланд был в числе инициаторов самой первой резолюции, принятой на шестой чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в январе 1980 г. по вопросу ввода ОКСВ в Афганистан⁵. Кроме того, в ежегодных прениях по голосованию представители Таиланда нередко сравнивали положение своей страны с Пакистаном, которому приходится принимать на своей территории беженцев из Кампучии, так же как и Пакистану – принимать огромное число беженцев из Афганистана⁶.

В частности, в выступлении 1981 г. представитель Таиланда отметил, что «положение в Афганистане» мало отличается «от положения в Кампучии» и это так же привело к нарушению норм международного права, межгосударственных отношений и принципов Устава ООН. В этой же речи дипломатический работник ука-

зал, что «миллионы афганских беженцев уезжают в соседние страны, особенно в Пакистан. Страна, которая сталкивалась с проблемой беженцев и которая продолжает оказывать помощь, принимая беженцев у себя в стране, Таиланд, высоко ценит помощь, оказываемую странами, находящимися в подобной ситуации. Проблема афганских беженцев, как и кампучийских беженцев, коренится в политической проблеме, и если не будет найдено всеобъемлющее политическое решение, то не может быть найдено и прочное решение этой гуманитарной проблемы...»⁷.

В выступлении представителя Таиланда в ООН 1984 г. проводятся многочисленные параллели между конфликтом в Кампучии и военным конфликтом в Афганистане: «Можно напомнить о том, что приблизительно в рождественские дни 1979 года советские войска совершили вторжение в Афганистан, свергли правительство Кабула, находящееся тогда у власти, и создали вместо него марионеточный режим. Это вооруженное иностранное вторжение, по видимому, было совершено по образцу похожего иностранного вторжения, предпринятого ровно за год до этого в другую неприсоединившуюся страну, расположенную в другом районе Азии, с тех пор развитие положения в Афганистане и в Кампучии шло параллельными путями, как будто оба вторжения были совершены по одному и тому же учебнику. Были приведены одинаковые доводы с тем, чтобы узаконить действия, которые противоречат принципам Устава Организации Объединенных Наций, а также нормам поведения между государствами. Отклики на такие опасные ситуации, особенно на форумах Организации Объединенных Наций, были в равной мере быстрыми и решительными. Генеральная Ассамблея неоднократно и при поддержке подавляющего большинства ее государств-членов требовала вывода всех иностранных войск и осуществления заинтересованными народами своего права на самоопределение. И в том, и в другом случаях оккупирующая держава упорно отказывается соблюдать соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций, в Афганистане националистские силы ведут решительную борьбу против иностранной оккупации; в Кампучии силы сопротивления делают то же самое. В Афганистане страшное оружие применяется против борцов за свободу и всего гражданского населения в условиях несоблюдения гуманитарных принципов или международных правовых обязательств; в Кампучии совершаются такие же варварские акты. В Афганистане сложившееся положение вынудило четвертую часть населения искать

временного пристанища в соседних странах; в Кампучии существует подобное положение»⁸. В целом же, сравнение Демократической Республики Афганистан (ДРА) с Кампучией, а себя – с Пакистаном содержатся в каждом ежегодном выступлении представителей Таиланда с трибуны ООН по «афганскому вопросу», что иллюстрируют соответствующие документы.

В период «перестройки» в СССР отношения между Таиландом и нашей страной стали улучшаться. Так, в 1988 г. состоялся визит в Советский Союз премьер-министра Таиланда генерала П. Тинсуланона, в ходе которого стороны, в том числе, обсудили региональные конфликты и «приветствовали подписание Женевских соглашений по Афганистану»⁹. Несколько ранее, в период пребывания на посту Генерального Секретаря ЦК КПСС К.У. Черненко, летом 1984 г., СССР посетила делегация Национальной Ассамблеи Таиланда во главе со спикером сената У. Монгконнавином¹⁰. Дело в том, что в период перестройки (уже с середины 1980-х гг.) СССР взял курс на переориентацию своей внешней политики и урегулирование афганского и прочих вооруженных конфликтов, а также на налаживание отношений с теми государствами, с которыми двусторонние отношения были достаточно сложными. Собственно, улучшение отношений с Таиландом также вполне «вписывалось» в рамки новой внешнеполитической советской доктрины.

Перейдем к рассмотрению позиции Демократической Кампучии. После свержения режима Пол Пота в январе 1979 г. и установления в Кампучии нового политического режима во главе с Хенг Самрином, в ООН Кампучию по-прежнему продолжали представлять дипломаты «старого» режима. Позиция в отношении афганского вооруженного конфликта представленной в ООН Демократической Кампучии была крайне воинственной, и, по мнению автора, не в последнюю очередь это было связано с тем, что Вьетнам, сыгравший немалую роль в свержении режима Пол Пота, был союзником СССР и пользовался советской поддержкой¹¹. Помимо того, что Демократическая Кампучия на протяжении 1980-х гг. ежегодно голосовала «за» принятие резолюций «Положение в Афганистане...», выступления делегации Кампучии в ходе прений по данным резолюциям отличались довольно высоким градусом враждебности в отношении роли СССР, постоянно проводились параллели между СССР и Вьетнамом, сравнивались роль Вьетнама в Кампучии и аналогичная роль СССР в Афганистане¹².

Так, в выступлении 1981 г. делегация Кампучии передает «братские приветствия народа Кампучии и Национальной армии Демократической Кампучии мужественному афганскому народу и его героическим муджахидам[†]» и выражает радость «огромным успехам афганского народа в борьбе против советских агрессоров»¹³; в речи 1983 г. дипломат вспоминает о том, что воинские контингенты СССР еще с 1920-х гг. находятся в Хиве и Бухаре, и что сегодня «эти два исламских государства полностью растворились в Советском государстве»¹⁴; в выступлении 1985 г. докладчик указывал на то, что действия СССР в Афганистане и Вьетнама в Кампучии «вряд ли отличаются от режима апартеида, который продолжает творить свои преступления против черного большинства Южной Африки и против Намибии»¹⁵. То есть в целом выступления кампучийской делегации по «афганскому вопросу» отличал крайне высокий эмоциональный накал и явно враждебная позиция в отношении СССР.

Итак, Таиланд и Демократическая Кампучия в отношении афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. и участия СССР в нем разделяли позицию большинства государств мира, осуждая сам факт пребывания советских войск в Афганистане. При этом, у Демократической Кампучии имелась возможность высказать свое отрицательное отношение по данному вопросу только в рамках ООН, поскольку в Пномпене находилось другое политическое руководство, именно с которым СССР поддерживал дипломатические отношения (а не с представителями Демократической Кампучии). Кроме того, нельзя не отметить тот факт, что в глазах политического руководства Таиланда и представителей Демократической Кампучии ситуация в Афганистане и ситуация в Кампучии были весьма схожи¹⁶, о чем представители делегаций и Таиланда, и Демократической Кампучии упоминали в ходе практически каждого обсуждения ситуации в Афганистане в рамках Генассамблеи ООН. Кампучийские беженцы в Таиланде сравнивались с афганскими беженцами в Пакистане, Таиланд как «прифронтовое» государство сравнивался с Пакистаном, борьба афганских антиправительственных вооруженных группировок против ОКСВ и афганской правительственной армии – с боевыми действиями на территории Кампучии, роль и место Вьетнама в кампучийском конфликте – с ролью и местом СССР в афганском вооруженном конфликте. СССР и Вьетнам

[†] Так в тексте (именно «муджахиды»).

изображались Таиландом и Демократической Кампучией одинаково опасными для дела международного мира агрессорами, что в том числе негативно влияло и на внешнеполитический имидж этих государств, формировало их отрицательный образ.

**Позиция Вьетнама, Лаоса и
Кампучии (Народной Республики Кампучия)
в отношении афганского вооруженного конфликта
1979–1989 гг.**

Лаос и Вьетнам, как государства, избравшие путь социалистического развития и в осуществлении своей внешней политики ориентировавшиеся на СССР (в особенности Вьетнам), поддерживали в афганском вооруженном конфликте 1979–1989 гг. СССР и кабульский политический режим, о чем свидетельствуют доступные нам документы.

Лаос в течение 1980-х гг. последовательно поддерживал советскую политику в Афганистане. Так, в октябре 1981 г. министр иностранных дел Лаосской Народно-Демократической республики П. Сипасет осуществил официальный визит в Советский Союз, в ходе которого он выразил «полную поддержку народу и правительству Демократической Республики Афганистан в их борьбе за независимость страны», отметив при этом, что «политическое урегулирование ситуации вокруг Афганистана может быть достигнуто только путем прекращения и невозобновления вооруженного и иного вмешательства в дела этого... государства»¹⁷.

«Афганскую» политику СССР и кабульский официальный режим еще более активно поддерживал Вьетнам. Например, в 1980 г. – первый год военного вовлечения СССР в афганский конфликт, когда внешняя поддержка была необходима Советскому Союзу особенно сильно – представители Социалистической Республики Вьетнам делали заявления о солидарности с ДРА и с политикой СССР в Афганистане как минимум дважды. Так, с 28 января по 4 февраля 1980 г. с официальным визитом в СРВ находилась делегация Верховного Совета СССР, и в сообщении по итогам этого визита отмечалось, что «вьетнамская сторона дала высокую оценку помощи, оказанной Советским Союзом афганскому народу в точном соответствии с Договором между Афганистаном и СССР и Уставом ООН». Также делегация СССР и представители СРВ «горячо приветствовали историческую победу народа Афганистана и искренне пожелали ему надежно защитить революционные завое-

вания»¹⁸. В сентябре того же года СССР посетил министр иностранных дел СРВ Нгуен Ко Тхат. Текст коммюнике по итогам визита гласил: «стороны заявили о своей неизменной поддержке правого дела афганского народа, твердо отстаивающего завоевания Апрельской революции. Они подчеркнули необходимость политического решения проблем, связанных с обстановкой вокруг Афганистана, на основе известных предложений¹⁹ правительства ДРА»²⁰.

В октябре 1982 г., в ходе визита в СССР партийно-государственной делегации СРВ, стороны «вновь заявили о солидарности» с Афганистаном, который «отстаивает завоевания Апрельской революции, защищает свою независимость и суверенитет», и потребовали прекращения вмешательства извне в афганские внутренние дела и достижения политического урегулирования на основе предложений правительства ДРА. Кроме того, вьетнамская сторона положительно оценила «начало афгано-пакистанского диалога по проблемам политического урегулирования»²¹. Осенью 1984 г. министр иностранных дел Вьетнама посетил СССР, и снова в коммюнике по итогам его визита была выражена «солидарность с афганским народом, борющимся за защиту революционных завоеваний, прекращение необъявленной войны против Афганистана и вмешательство извне в его внутренние дела»²².

Также, в ходе ежегодных прений в Генассамблее ООН по вопросу о голосовании за принятие резолюций «Положение в Афганистане...», делегации Лаоса и Вьетнама неоднократно публично выступали в обоснование своей позиции по предстоящему голосованию (на каждой ежегодной сессии Генассамблеи ООН Лаос и Вьетнам на протяжении всех 1980-х гг. голосовали «против» принятия этих резолюций). Приведем отрывки из некоторых таких выступлений. Так, в 1982 г. представители Лаоса заявляют о недопустимости внешнего вмешательства в дела Афганистана и о том, что советский военный контингент на территории ДРА не представляет угрозы для третьих стран, и вместе с тем Лаос отметил необходимость политического урегулирования на основе предложений правительства ДРА²³. Схожие заявления делались лаосской делегацией практически ежегодно. Еще более просоветскими и «проафганскими» были выступления представителей Вьетнама, что также подтверждено документально²⁴.

Что же касается позиции Народной Республики Кампучия, то отметим, что внешняя политика этого государства осуществлялась в рамках внешнеполитической линии Вьетнама, что иллюстрируют

различные доступные документы и подтверждают современные исследования²⁵. Поддержка советской политики в Афганистане, солидарность с «борьбой афганского народа» и признание необходимости политического урегулирования ситуации в Афганистане на основе предложений ДРА были выражены представителями руководства НРК в 1980 г.²⁶ (в ходе визита в СССР председателя Народно-Революционного совета Народной Республики Кампучия Хенг Самрина), в 1982 г.²⁷ (визит в Советский Союз министра иностранных дел Кампучии Хун Сена) и в 1984 г.²⁸ (посещение Кампучии советской делегацией). Но, как известно, это государство не имело права голоса в ООН, а о позиции представлявшей это государство в ООН Демократической Кампучии речь шла выше. Другими словами, Народная Республика Кампучия не могла «отдать» в ООН свой голос в поддержку «афганской» политики СССР, и более того, ряд государств воспринимал политический режим Народной Республики Кампучия ещё более негативно, чем политический режим НДПА²⁹ – и здесь «масла в огонь» подливали выступления с трибуны ООН представителей Таиланда и Демократической Кампучии, формируя отрицательный образ СССР и НРК.

Таким образом, в Юго-Восточной Азии сложилась небольшая, но стабильная группа государств, оказывающих и на международном уровне, и в рамках двусторонних отношений поддержку действиям СССР в Афганистане – и состояла эта группа из Лаоса, Вьетнама и Народной Республики Кампучия, и, что существенно, политическая позиция этих государств не менялась на протяжении всех 1980-х гг. (так же, как и позиция Таиланда и Демократической Кампучии). Про НРК следует отметить, что ее внешняя политика по большей части определялась решениями вьетнамских государственных лидеров, а вот касательно Лаоса и Вьетнама можно сказать, что позиция поддержки СССР и кабульского режима в афганском вооруженном конфликте 1979–1989 гг. была их самостоятельным решением.

В заключение, самый главный вывод, по мнению автора, состоит в том, что на примере позиции государств Юго-Восточной Азии в отношении афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. особенно ярко выразились противоречия «холодной войны». По сути, позиция Таиланда, Лаоса, Кампучии и Вьетнама – это «холодная война» в миниатюре, где в роли мирового сообщества выступил небольшой (относительно размеров всего мира) азиатский регион.

¹ Мосяков Д. В. История Камбоджи. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. 743 с.

² Конорева И. А. Проблема Индокитая на завершающем этапе «холодной войны» и политика СССР // Ученые записки: электрон. научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (19). Т. 2. URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/021-033.pdf>

³ Симоненок А. В. Таиланд – СССР: точки соприкосновения. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2011. 264 с.

⁴ Отчеты о голосовании по номерам резолюций ООН. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?ln=ru&cc=Voting+Data>

⁵ Доклад Совета Безопасности ООН. 35-я сессия. 1980 г. С. 63–63. URL: [https://undocs.org/ru/A/35/2\(SUPP\)](https://undocs.org/ru/A/35/2(SUPP))

⁶ ООН. Генеральная Ассамблея. 39-я сессия. A/39/PV.60. 13 ноября 1984 г. Пункт 28 повестки дня: Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности. Выступление г-на Касемсри (Таиланд). С. 71. URL: <https://undocs.org/ru/a/39/pv.60>; ООН. Генеральная Ассамблея. 37-я сессия. A/37/PV.80. 26 ноября 1983 г. Пункт 25 повестки дня: Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности. Выступление г-на Касемсри (Таиланд). С. 49. URL: <https://undocs.org/ru/a/37/pv.80>. Также см. аналогичные выступления Таиланда на сайте ООН за 1985 г., 1986 г. и далее.

⁷ ООН. Генеральная Ассамблея. 36-я сессия. A/36/PV.61. 17 ноября 1981 г. Пункт 26 повестки дня: Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности: доклад Генерального секретаря. Выступление г-на Чаванавирата (Таиланд). С. 445–446. URL: <https://undocs.org/ru/a/36/pv.61>

⁸ ООН. Генеральная Ассамблея. 38-я сессия. A/38/PV.67. 25 ноября 1983 г. Пункт 29 повестки дня: Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности. Выступление г-на Касемсри (Таиланд). С. 78–80. URL: <https://undocs.org/ru/a/38/pv.67>

⁹ A/43/387. 2 июня 1988 г. Письмо Постоянных представителей СССР и Таиланда при ООН от 31 мая 1988 г. на имя Генерального секретаря. С. 4. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/387>

¹⁰ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1984 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1985. 280 с. С. 103–104.

¹¹ Гарри М.И. Советский «социалистический империализм» в Индокитае: китайский миф или реальность? // *Oriental Studies*. 2017. Т. 32. № 4. С. 2–10.

¹² См., например: ООН. Генеральная Ассамблея. 39-я сессия. A/39/PV.62. 15 ноября 1984 г. Пункт 28 повестки дня: Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности. Выступление г-на Тьон Прасита (Демократическая Кампучия). С. 41–49. URL: <https://undocs.org/ru/a/39/pv.62>; или же: ООН. Генеральная Ассамблея. 41-я сессия. A/41/PV.56. 12 ноября 1986 г. Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности. Выступление г-на Тьон Прасита (Демократическая Кампучия). С. 116–122. URL: <https://undocs.org/ru/a/41/pv.56> и др. выступления Демократической Кампучии в 1980-е гг.

¹³ ООН. Генеральная Ассамблея. 36-я сессия. A/36/PV.59. 16 ноября 1981 г. Пункт 26 повестки дня: Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности. Выступление г-на Тьон Прасита (Демократическая Кампучия). С. 396. URL: <https://undocs.org/ru/a/36/pv.59>

- ¹⁴ ООН. Генеральная Ассамблея. 38-я сессия. A/38/PV.67... Выступление г-на Тьон Прасита (Демократическая Кампучия). С. 133. URL: <https://undocs.org/ru/a/38/pv.67>
- ¹⁵ ООН. Генеральная Ассамблея. 40-я сессия. A/40/PV.71. 12 ноября 1985 г. Пункт 28 повестки дня: Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности. Выступление г-на Тьон Прасита (Демократическая Кампучия). С. 97. URL: <https://undocs.org/ru/a/40/pv.71>
- ¹⁶ Симоненок А. В. Таиланд – СССР: точки соприкосновения. С. 50–51.
- ¹⁷ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1981 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1982. 240 с. С. 128.
- ¹⁸ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1981. 288 с. С. 27.
- ¹⁹ Речь идет о предложениях правительства ДРА по мирному урегулированию положения вокруг Афганистана, официально обнародованных 14 мая 1980 г. Новые предложения, дополняющие вышеуказанные, были представлены руководством ДРА 24 августа 1981 г.
- ²⁰ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980... С. 110.
- ²¹ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1982 год: Сборник документов / Сост. И. А. Кириллин, Н. Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1983. 240 с. С. 129.
- ²² Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1984 год... С. 166.
- ²³ ООН. Генеральная Ассамблея. 37-я сессия. A/37/PV.81. 26 ноября 1982 г. Пункт 25 повестки дня: Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности. Выступление г-на Сайньявонга (ЛНДР). С. 61–63. URL: <https://undocs.org/ru/a/37/pv.81>
- ²⁴ См.: ООН. Генеральная Ассамблея. 35-я сессия. A/35/PV.68. 19 ноября 1980 г. Пункт 115 повестки дня: Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности. Выступление г-на Ха Ван Лау (Вьетнам). С. 629–634. URL: <https://undocs.org/ru/a/35/pv.68>; или ООН. Генеральная Ассамблея. 40-я сессия. A/40/PV.71. 12 ноября 1985 г. Пункт 28 повестки дня: Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности. Выступление г-на Ле Ким Чунг (Вьетнам). С. 85–92. URL: <https://undocs.org/ru/a/40/pv.71> и др. выступления Вьетнама.
- ²⁵ Мосяков Д. В. История Камбоджи. XX век. С. 516.
- ²⁶ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980... С. 24.
- ²⁷ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1982... С. 139.
- ²⁸ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1984... С. 176.
- ²⁹ Народно-Демократическая партия Афганистана – правящая партия в ДРА, в 1980-е гг. афганский «аналог» КПСС.

Статья поступила в редакцию 22.03.2020, принята к публикации 15.04.2020.